

Ся Дунли с некоторой жалостью посмотрел на импортную подстилку для собак с подогревом, на которой уже устроился ягненок, а затем оглядел его нижнюю часть тела, все еще остававшуюся без движения. Делать было нечего — оставалось только постелить поверх несколько впитывающих пеленок для животных.

Ничего не поделаешь: пёс после своей проделки может спокойно лежать и спать, а хозяин обязан за ним убирать. Мир вообще несправедлив.

Наскоро убрав устроенный разгром, Ся Дунли с совком в руках окинул взглядом комнату, и на него внезапно нахлынули чувства.

Сейчас в его спальне спали перепелка и несколько цыплят и утят, в гостиной устроились собака с ягненком, в боковой комнате стояли два инкубатора для насекомых, а снаружи его уже ждали две черепахи и кое-какая водная живность.

Сейчас все они вели себя тихо, но он словно ощущал дыхание множества живых существ вокруг. Совсем недавно здесь жили только он да пёс, а теперь стало так оживленно! Этот дом Ся Дунли, к которому он еще не вполне привык, благодаря им наполнился душевным теплом.

Он выдохнул, сладко потянулся, и на его губах появилась улыбка.

Что ж, пора возвращаться к распаковке посылок!

В конце марта неожиданная волна холода нарушила ход сельскохозяйственных работ в деревне Сяоцзинь.

В других местах это называли бы возвратными заморозками, но в деревне Сяоцзинь...

— Все равно еще толком и не потеплело, — невозмутимо заметил пришедший на помощь деревенский житель.

И то правда. Хотя дневная температура в деревне Сяоцзинь на днях и взлетала до восемнадцати градусов, ночная из всех сил барахталась около нуля. Посевную тут обычно начинали только ближе к Цинмину.

— Вы только не смотрите, что снаружи холодно, в почве-то температура повыше! Так что у нас тут свои условия, не как у других. Сеять нужно по сообщениям в нашей группе в Вичате, а не смотреть на то, как делают чужаки. В крайнем случае застели семена пленкой, а когда поднимутся — снимешь, — продолжал делиться опытом деревенский.

Ся Дунли с готовностью впитывал советы. Он с почтением налил из термоса горячей воды и подал собеседнику. Тот пару раз дунул на нее и с удовольствием выпил до дна.

Сейчас во дворике дома Ся Дунли было довольно оживленно. Мужчина, направляя красный культиватор размером с небольшого теленка, ходил туда-сюда по его участку. Послушно урча, машина сделала несколько кругов, и холодная, слежавшаяся земля на глазах заметно потемнела — признак того, что нижний слой почвы был тщательно перепахан.

Помимо этого культиватора, на участке, отведенном Ся Дунли под небольшой пруд и очистной резервуар, работала машинка поменьше.

Ся Дунли от такого зрелища аж заворуженно замер.

Внешне этот агрегат напоминал трехколесный велосипед, вот только резиновым у него было лишь переднее колесо, а остальные представляли собой металлические диски.

Два колеса сзади справа, выполнявшие основную опорную функцию, были подрезными. Они с двух сторон фиксировали рыхлительные фрезы в форме бумерангов. Хотя по размеру машина не превосходила детскую коляску, земля из-под нее летела во все стороны невероятно лихо!

Пусть она была в разы меньше Сяохун PLUS, но рыхлила почву ничуть не хуже. Стоило ей шутя пройти по участку, как идущий следом деревенский подхватывал лопатой мягкую землю и отбрасывал ее в сторону. Не прошло и нескольких минут, как уровень грунта опустился сантиметров на десять.

Выглядело до того здорово и удобно!

Ся Дунли не удержался, подошел поближе и поинтересовался ценой агрегата. Крестьянин лишь хохотнул:

— Да зачем тебе покупать такую штуку на твой крошечный клочок земли? Понадобится — съездишь в поселок да арендуешь. Вещь-то удобная, да уж больно капризная: после работы чистить надо до блеска, да еще и смазывать постоянно.

Потянув пару раз сигарету, он добавил:

— Но уж если так приспичит взять, эту модель не бери. Она хоть и дешевая, да функций мало. Сейчас новые вышли — полноприводные, из сплава, а главное — насадки менять можно! Правда, жрут они бензин будь здоров, так что подожди лучше, пока гибридные не выпустят.

«...Полноприводные? Гибриды? Ничего себе технологии!»

Ся Дунли даже толком не понял, шутит дядька или говорит всерьез, пока не улучил момент и тихонько не открыл официальный магазин на Таобао.

«...Да тут не только гибридные, тут еще и с воздушным и водяным охлаждением! Вот это уровень!»

— Сяо Ся! Подойди-ка глянь, глубины хватит? Или еще подкопать?

— Сейчас! — Ся Дунли подбежал, посмотрел и показал руками: — Здесь нормально, а справа надо поглубже, чтобы чуть выше колена вышло.

— Ладно. Слушай, парень, пруд-то у тебя совсем мелкий получается. Какую рыбу разводить собираешься? — с любопытством спросил мужик.

Ся Дунли поправил очки и, смущенно протянув ему сигарету, ответил:

— Рыбу-то вряд ли получится. Видите ли, в моем доме нет канализации, вот и ставим очистной резервуар. Очищенную воду сливать впустую жалко, так что я решил выкопать небольшой пруд, запустить туда черепаху, да и грядки поливать пригодится.

— Ого, тогда тебе ухо надо держать востро, — старикан взял сигарету и заложил ее за ухо. — На три-четыре километра вокруг ни одного водоема нет. Выкопаешь тут небольшой пруд — глядишь, и всякая живность сбежится.

У Ся Дунли при этих словах аж глаза заблестели, хотя он сдержанно отозвался:

— А что, по-моему, здорово!

Мужик с недоумением повернулся к нему. На его лице было прямым текстом написано: «Ну и странные у тебя мысли, парень».

Обычным земледельцам ход мыслей Ся Дунли был непонятен, да и сам он не стал вдаваться в долгие объяснения.

Хм, как бы это сказать... Вот отличное подтверждение тому, почему не стоит превращать хобби в профессию! Когда это не работа и тебе плевать на объем урожая, можно относиться к делу куда свободнее и проще.

Вот почему Ся Дунли совершенно не возражал против посадки кормовых трав с длинным периодом вегетации, держал перепелку в качестве питомца и даже додумался разводить насекомых, чтобы потом кормить ими кур и уток.

А уж если его небольшой пруд привлечет диких зверей, он, пожалуй, еще и с азартом установит там камеру, чтобы вести наблюдения.

Но обычный крестьянин с таким смириться бы не смог.

Одно дело — забава, и совсем другое — средство к существованию. Груз ответственности несопоставим.

Поэтому Ся Дунли лишь улыбнулся, предпочитая не распространяться.

Знай стоявший рядом дядька, о чем тот думает, он бы наверняка качнул головой: «Эх, парень, до чего же ты наивен! Я-то совсем о другом переживаю!»

Деревня Сяоцзинь располагалась у южного подножия горы Байюнь — местной действующей огненной горы, почти не тронутой человеком, высотой почти в четыре тысячи метров.

Из-за огромной высоты южный влажный воздух не мог подняться к вершине и скапливался на склонах, отчего гору постоянно окутывали белые облака — отсюда и пошло название горы Байюнь.

Гора Байюнь была редким пиком на бескрайней Дунбэйской равнине. Из-за сложного рельефа она имела целых три вертикальных климатических пояса, а число обитающих на ней видов диких животных и растений было не счесть — настоящий сокровищница природы.

Что касается столь уникальной экосистемы, текущая государственная политика сводилась к защите с минимальным освоением. Проще говоря — не тревожить местную биосферу и дать ей развиваться естественным путем.

Поэтому, кроме специалистов, ежегодно отправлявшихся на разведку, никто толком не знал, какие именно звери водятся на горе Байюнь.

Хотя крупных хищников вроде тигров, волков или медведей там быть не должно, гарантировать этого никто не мог. В конце концов, у зверей есть лапы, и чем лучше экология, тем охотнее сползается сюда дичь.

Именно поэтому в деревне Сяоцзинь не занимались массовым разведением скота — опасались,

что шумиха от целых стад привлечет с гор голодных хищников.

Но даже без лютых зверей лисы, хорьки да дикие кошки здесь наверняка не переводились.

Водоем сам по себе превращается в охотничье угодье, а если посадки паренька еще и птиц привлекут, то это место станет настоящей пирушкой для зверья.

И тогда зрелище выйдет то еще, кровушки прольется немало.

Опытный старикан посмотрел на паренька, подумал-подумал и решил смолчать.

Сам в его годы таким был и отлично знал: у молодежи в голове свое упрямство, хоть кол на голове теши — ничего не слушают.

Что ж, молодости положено мечтать.

Разочарование — это тоже опыт, а разбитая мечта — все равно мечта.

Оба улыбнулись друг другу, у каждого на уме было свое.

Благодаря сельхозтехнике работа, рассчитываемая Ся Дунли на два-три дня, завершилась всего за полдня, что превзошло все его ожидания. Поэтому вдобавок к оплате он щедро раздал каждому по пачке сигарет «Лицунь».

Мужики, растроганные угощением, сигаретами и чаем, бесплатно постелили ему два слоя геотекстиля. То, с чем Ся Дунли провозился бы целый день в одиночку, эта дружная компания закончила меньше чем за час.

<http://bllate.org/book/18144/1757392>